"Ван Бугуй? Ван?! Может быть... скажи мне, исходит ли синий свет от кулона", - неистово спросил шарлатан.

"Откуда ты знаешь?" удивленно спросил Ван Бугуй.

"Что? Это действительно тот предмет. Значит, ты уже...", - пробормотал шарлатан, непроизвольно сделав два шага назад.

"Кто вы такой, и откуда вы знаете, что у меня есть кулон?" - спросил Ван Бугуй, чувствуя, что между этим человеком и его отцом есть какая-то связь.

"Я? Конечно, я знаю об этом. Этот кулон принадлежит моему ученику, так как же он попал в твои руки?" - спросил шарлатан с растерянным видом.

"Что ты сказал? Это, это принадлежит твоему ученику? Значит, ты учитель моего отца?" продолжал спрашивать Ван Бугуй, снова удивляясь.

"Ты его сын? Скажи мне скорее, твой отец еще здоров?" - торопливо спросил знахарь, глаза его блестели.

"Он, он умер в чужой стране, защищая выживание человечества..." ответил Ван Бугуй, его голос слегка дрожал.

"Кха!"

Шарлатан был крайне расстроен, получив плохие новости, и выкашлял полный рот крови. Он посмотрел на небо, его глаза были лишены радости. "Небеса! Так несправедливо! Сюаньмин, Сюаньмин! Аргх!" - кричал он в агонии.

По его действиям Ван Бугуй понял, что тот не притворяется и действительно является наставником его отца. Крики шарлатана потрясли все Нефритовое озеро, и на поверхности земли начали появляться страшные трещины. Мальчик понял, что сила этого человека, по крайней мере, равна силе его собственного отца, и поспешно поднялся, чтобы помешать ему причинить еще больший ущерб.

"Быстро остановись, ты сейчас вызовешь обвал всей земли!" крикнул Ван Бугуй, пытаясь привести мужчину в чувство.

Шарлатан постепенно успокоился, услышав мальчика. Повернувшись, он посмотрел на Ван Бугуя и понял, что черты его лица очень похожи на черты его отца, особенно его красивое и решительное лицо, если бы не легкая дьявольская аура. Его тон был немного надменным, точно таким же, как у Ван Сюаньмина. Мальчик напомнил ему его ученика, но он вздохнул, смирившись с тем, что Ван Сюаньмин никогда не вернется к жизни.

"Отец велел тебе искать человека по имени Юнь Цзинхун?" - спросил мужчина.

"Да, он сказал мне, что этот человек сможет научить меня пути Дао", - ответил Ван Бугуй.

Мужчина слегка вздохнул и ответил: "Я - Юнь Цзинхун".

"Вы Юнь Цзинхун?!" спросил Ван Бугуй, крайне потрясенный. Он ожидал, что мастер его отца будет уважаемым и необычным человеком, а не шарлатаном, обманувшим его накануне.

"Верно, я Юнь Цзинхун, мастер твоего отца, Ван Сюаньмина. Я думаю, что он сказал тебе

искать меня, потому что доверяет мне. В конце концов, я наблюдал, как он рос, и обучал его дао. Но как он мог так умереть...". Юнь Цзинхун вздохнул и покачал головой.

"Вы действительно мастер Юнь Цзинхун..." сказал Ван Бугуй, не зная, как продолжить. Мастер, которого он искал весь день, обманул его при первой же встрече, и они даже сражались только что.

"Покажи мне свой кулон", - сказал Юнь Цзинхун, протягивая руку к мальчику.

Ван Бугуй снял кулон и передал его Юнь Цзинхуну, а тот потер его между ладонями, не желая доставать, чтобы посмотреть. Это был тот самый кулон, который Ван Сюаньмин нашел в молодости, но теперь его не было. Он возлагал большие надежды на своего ученика и даже верил, что тот сможет наконец достичь просветления, но неожиданно тот умер в столь юном возрасте. Его брови слегка нахмурились, а глаза наполнились печалью, как будто он внезапно постарел на 100 лет.

"Следуй за мной", - сказал он мальчику, после чего повернулся и пошел прочь.

Ван Бугуй последовал за ним, и оба они направились к пику Юйсю. Юнь Цзинхун, убедившись, что вокруг никого нет, испустил из руки несколько лучей божественного золотого света. Они сформировались в талисманные слова и поплыли по воздуху.

"Щелк!"

Раздался звук разбивающегося талисмана, и перед ними появилась белая дверь. Юнь Цзинхун взмахнул рукой, заставляя ее медленно открыться. Затем он ввел Ван Бугуя внутрь, и дверь плотно закрылась за ними, а их окружение вернулось в исходное состояние.

"Ого! Это место, где обитают бессмертные?" - спросил Ван Бугуй, крайне удивленный окружающей обстановкой. Он ступил на пышную траву, которая была настолько зеленой, насколько это вообще возможно, и его окружали цветы стольких неизвестных ему сортов. Одного этого пейзажа было достаточно, чтобы пленить его, но перед ним стоял подвешенный в воздухе дворец с двумя Бессмертными холмами по бокам.

Ван Бугуй также заметил, что в воздухе вокруг него витали пять благоприятных испарений, а также присутствовала очень густая фиолетовая аура, настолько, что он заметил капли фиолетовой жидкости, стекающие с воздуха. Юнь Цзинхун не стал задерживаться и повел его дальше. Виды, открывающиеся по пути, были настолько удивительны, что мальчику казалось, что он находится во сне.

Они шли мимо густых лесов с древними деревьями, и аромат, исходящий от них, завораживал. Вдыхая аромат лекарств, юноша чувствовал, как его кровь, отобранная ранее при использовании техники Воспламенения Крови, перестает сворачиваться и начинает носиться по телу, получая новую жизнь от деревьев.

Даже внутренние повреждения, которые он получил во время битвы, начали медленно заживать, и Ван Бугуй задумался, насколько эффективными они были бы, если бы он действительно употреблял травы с этих деревьев. Он увлекся этой мыслью и даже не заметил, как они покинули лес. Когда он снова пришел в себя, он уже стоял под дворцом, и его поразило его величественное присутствие.

Все тело дворца было сверкающе белым, и от него исходило сияние пяти различных цветов. В сочетании с окружающими его облаками дворец был похож на дворец бессмертных,

приземлившихся на Землю. Юнь Цзинхун взмахнул рукой, и из дворца вырвалась волна пяти цветов, окутала их и втянула внутрь.

Ван Бугуй смотрел вниз, когда разноцветный свет поднял его вверх, и не мог не восхититься тем, что это место похоже на резиденцию бессмертных. Он снова перевел взгляд вперед и увидел на фасаде дворца слова "Дворец Юйсю". Рядом с ними находились две сторожевые башни, и мальчик действительно начал ощущать его величественную ауру, когда наконец приземлился у входа.

"Следуй за мной", - сказал Юнь Цзинхун, шагая вперед.

Ван Бугуй молча последовал за ним, почему-то чувствуя, что не может громко разговаривать в этом дворце. Он был наполнен божественной, внушительной аурой, которая не давила, но была немного спокойной. Во дворце Юйсю было три корпуса - главный дворец и два маленьких. Оба они, наконец, остановились у центрального дворца.

Над центральным дворцом были начертаны слова "Дворец человеческих императоров", написанные мощными штрихами, словно каллиграф вложил в них все свое Дао. От этих слов исходила всепоглощающая аура, как будто человеческий император наблюдал за ними с небес. Ван Бугуй почувствовал, как она сокрушает его, и почувствовал, как закипает его кровь. Из-за огромной силы ему вскоре стало трудно дышать.

"Это давление, которое оставили наши предки, чтобы проверить потенциал своих потомков. Посмотрим, сможешь ли ты выдержать его достаточно, чтобы стать моим учеником", - спокойно сказал Юнь Цзинхун.

"Рев!"

Ван Бугуй использовал всю свою силу, чтобы выдержать давление, но оно увеличивалось с ростом силы. Он уже побледнел и почувствовал, как кровь поднимается в горле, но он насильно контролировал себя и сосредоточил свою энергию на борьбе с аурой. Неожиданно давление на него внезапно усилилось, заставив его тело еще больше изогнуться.

Оно постепенно усиливалось, и сколько бы Ван Бугуй ни боролся, ему никак не удавалось его преодолеть. Он отказывался сдаваться, и вскоре от давления его суставы начали трещать, а изо рта вытекло немного крови, когда он стиснул зубы и попытался еще раз противостоять силе. Сейчас на нем не было никакой силы Дао, и он боролся с силой исключительно своим телом и кровью. Поэтому было удивительно, что он смог выдержать такое длительное давление.

Прошел уже час, а Ван Бугуй все еще стоял на ногах. От давления уже сломалось несколько костей, но его тело, неустойчиво покачиваясь, не падало. Между делом он несколько раз чуть не упал на колени, но все же сумел подняться на ноги. Им двигала потребность стать сильнее и долг перед сородичами, а также желание спасти Чио. Юнь Цзинхун одобрительно кивнул, поняв, что мальчик так же талантлив, как и его отец.

Эти мысли помогли Ван Бугую продержаться еще три часа. К этому времени несколько его костей уже вывернуло, но он все еще держался. Его зрение помутнело, но вера была по-прежнему сильна. Это очень встревожило пожилого человека: отец мальчика продержался всего четыре часа, а мальчик все еще выглядел так, словно хотел продолжать.

Глаза Юнь Цзинхуна сверкали, он пристально смотрел на Ван Бугуя. Он хотел знать, где находится точка перелома юноши, ведь аура бессмертного уже давно исчезла. Он разинул рот от удивления, ведь гением можно было считать того, кто выдерживал давление в течение двух

часов.

Тот, кто мог продержаться четыре часа, обладал силой, превосходящей воображение, но этот мальчик мог продержаться шесть часов, не используя никаких навыков, полученных из Дао! Что это означало?

Он не мог не вспомнить старую поговорку, передаваемую из поколения в поколение от отцов-основателей: Дао создает нечто, а это нечто может создать двоих. Двое могут стать тремя, а трое - породить десятки тысяч существ. Тот, кто мог выдержать давление в течение шести часов, был человеком, достойным уважения каждой души, и гением, который появляется раз в поколение!

http://tl.rulate.ru/book/63288/1706445